

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / RUSSIAN HISTORY

Научная статья

УДК 378(470.23-25)(091)''1920/1941''

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-2-3>

О начальном этапе формирования интеллектуальных кадров для районов Крайнего Севера в Ленинграде (вторая половина 1920-х – 1941 г.)

Любовь Васильевна Алексеева

Нижевартовский государственный университет, Нижневартовск, Россия

Аннотация. Рассматривается довоенное пятнадцатилетие в деятельности учебных заведений города Ленинграда по подготовке специалистов преимущественно средней квалификации для районов Крайнего Севера, ставшее начальным этапом формирования интеллектуальных кадров. В центре внимания – организация профессионального обучения во второй половине 1920-х гг. (Северная группа рабфака Ленинградского государственного университета и Северное отделение Института живых восточных языков) и подготовка кадров в 1930–1941 гг. (Институт народов Севера и Отделение народов Севера в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена).

Ключевые слова: Крайний Север, национальный округ, Ленинград, рабфак, Северное отделение, институт, кадры

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Алексеева Л. В. О начальном этапе формирования интеллектуальных кадров для районов Крайнего Севера в Ленинграде (вторая половина 1920-х – 1941 г.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 2. С. 39–51. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-2-3>.

Original article

On initial stage of formation of intellectual personnel for the Far North in Leningrad (the second half of the 1920s–1941)

Lyubov V. Alekseeva

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

Abstract. The author examines the pre-war, fifteen-year period of Leningrad's educational institutions' activity in training primarily mid-level specialists for the Far North, a period constituting the initial phase of intellectual resource development. The focus is on the organization of vocational training in the second half of the 1920s (the North Group of the Rabfak of the Leningrad University and the Oriental Institute's Northern Faculty) and the training of personnel in 1930–1941 (the Northern Peoples Institute and the Northern Department of the Herten Pedagogical Institute).

Keywords: Far North, national okrug, Leningrad, rabfak, northern department, institute, staff

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Alekseeva L. V. On initial stage of formation of intellectual personnel for the Far North in Leningrad (the second half of the 1920s–1941). *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(2):39–51. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-2-3>.

ВВЕДЕНИЕ

Первостепенной задачей партийно-советских органов власти в решении национального вопроса в СССР и осуществления социалистической модернизации была ликвидация культурной отсталости, организация обучения и воспитания нерусских народов Сибири и особенно ее северной части, без которых было невозможно подготовить из их среды интеллектуальные кадры (национальную интеллигенцию), способную решить поставленные государством задачи по преобразованию жизни традиционных обществ. Попытка наладить профессиональное обучение представителей коренных народов Севера прослеживается с середины 1920-х гг., чему в немалой степени способствовала активная деятельность Комитета Севера при президиуме ВЦИК (1924–1935 гг.)¹. Потребность в учителях, работниках «красных чумов», советских служащих, кооператорах, бухгалтерах, счетоводах и других специалистах из местного населения являлась чрезвычайно актуальной.

На начальном этапе (1925–1941 гг.) подготовки интеллектуальных кадров учебным заведениям Ленинграда принадлежит особое место. Они осуществляли подготовку специалистов не только для всей страны [1, с. 96], но и для районов Крайнего Севера, что было сопряжено с огромными трудностями.

Территориальные рамки статьи определяются не только локализацией Ленинграда, но и географическим понятием «Крайний Север»². Хронологические рубежи охватывают период с начала подготовки кадров

в Ленинграде – с 1925 г. и до осени 1941 г., когда учебные заведения были эвакуированы.

Цель статьи – систематизировать накопленный фактографический материал, дополнить его новыми данными и на основе проблемно-хронологического подхода раскрыть процесс поиска форм, моделей и способов, составивших основу формирования подготовки интеллектуальных кадров для районов Крайнего Севера на начальном этапе, выявить роль учебных заведений Ленинграда в этом процессе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами для подготовки статьи стали в первую очередь результаты исследований советского (Ч. М. Таксами, Г. М. Василевич, Н. М. Ковязин, М. Г. Воскобойников и др.) и постсоветского (Т. М. Смирнова, И. В. Сидорчук, О. И. Еремеева, И. А. Лапина, В. О. Неруш и др.) периодов. Эти работы составили основу историографического анализа, позволили выявить степень изученности темы, систематизировать имеющийся фактографический материал. Источниками стали документы государственных архивов (РГАСПИ, ЦГА СПб, ИСА ОО). Методы, составившие исследовательский инструментарий, следует разделить на две группы. К первой относятся методы поиска, сбора, классификации и систематизации фактографического материала, а ко второй – системный анализ и синтез, структурирование, а также систематизация и обобщение материала источникового и исследовательского характера.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Историографический обзор

В советской историографии, за исключением очерка Г. М. Василевич [2], обзорной статьи Н. М. Ковязина [3] и статьи М. Г. Воскобойникова [4], сведения в рамках темы статьи представлены весьма кратко и фрагментарно. М. А. Сергеев, В. Г. Балицкий, М. Е. Бударин, Ч. М. Таксами, В. Н. Увачан и многие другие советские исследователи при рассмотрении вопроса формирования национальной интеллигенции преимущественно акцентировали

¹ Комитет содействия народностям Севера при президиуме ВЦИК (его возглавил П. Г. Смилович) образован 24 июня 1924 г. и был призван решать проблемы обустройства жизни коренного населения.

² Понятие «Крайний Север» стало использоваться в нормативных правовых актах СССР с середины 1920-х гг. Основной признак данного понятия связан с пространственной локализацией (определяется в первую очередь географическими и природно-климатическими факторами, из-за которых возникла необходимость специального регулирования, что и определило здесь с конца 1920-х гг. создание национальных округов, т. е. законодательное оформление «Крайнего Севера» осуществлялось по национальному признаку).

внимание на деятельности Института народов Севера (далее – ИНС) в 1930-х гг., подчеркивая его лидирующую роль в деле подготовки кадров, что в целом справедливо, об остальных формах обучения сведений почти не приводили. Однако необходимо подчеркнуть, что в 1969 г. в Канаде состоялась конференция, по результатам которой были изданы доклады, в числе которых был текст Л. В. Беликова¹ на английском языке «Подготовка учителей для Крайнего Севера СССР в Ленинграде». В докладе приведены факты о подготовке учителей для советского Крайнего Севера с момента создания Северной группы Ленинградского государственного университета (далее – ЛГУ) в 1926 г. В докладе также показана деятельность Северного отделения ЛГПИ им. Герцена в формировании и развитии педагогической интеллигенции [5].

В постсоветский период отечественной историографии больше всего публикаций отражают историю ИНС [6–8] и в меньшей степени – организацию обучения в других учреждениях высшего образования Ленинграда. Так, до недавнего времени по истории Северного отделения (далее – СО) Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена (далее – ЛГПИ) в 1930-е гг. публикаций почти не было. В последние годы И. А. Лапиной в ряде статей реконструировано прошлое СО ЛГПИ [9–11]. Недостаточно изученными в историографии остаются формы обучения для народов Севера, возникшие во второй половине 1920-х гг. В последние годы этим активно занимается В. О. Неруш [12, 13]. Нуждается в детальном изучении положение ИНС в годы принадлежности к Главному управлению Северного морского пути (далее – ГУСМП), а также в канун (когда происходило переформатирование ИНС в Ленинградский педагогический институт народов Севера) и начале Великой Отечественной войны.

В зарубежной историографии нашли отражение вопросы, посвященные подготовке кадров для Севера [14, 15], а также националь-

ной политике в СССР, где одним из сюжетов являлась «коренизация» [16, 17].

Изучение историографии темы показывает, что несмотря на имеющиеся труды, обозначенная автором тема в указанных хронологических и территориальных рубежах как начальный этап подготовки кадров в Ленинграде не рассмотрена в комплексном виде, что делает необходимым не только ее проблемно-хронологическое построение, но и определение достижений и недостатков на этапе становления, выявление роли начального этапа в формировании системы подготовки кадров для районов Крайнего Севера и место учебных заведений Ленинграда в этом процессе.

Организация форм обучения для народов Севера во второй половине 1920-х гг.

Планомерная и организованная подготовка кадров из среды малых народов Севера через учебные заведения началась в 1925 г. [18, с. 158]. Инициатива по созданию в Ленинграде специального учреждения, занимавшегося подготовкой кадров для Крайнего Севера, принадлежала Комитету Севера, он же выступал куратором этого проекта. Обучение представителей народов Севера началось с формирования *Северной группы рабфака ЛГУ*. История рабфака (1922–1929 гг.) долгое время оставалась вне поля зрения ученых, удалось устранить данный пробел в научном знании А. А. Солнышкину [19]. Однако о северной группе автор в статье не сообщает. Порядковый номер Северной группы был 18-й [7, с. 92]. Руководителями Северного отделения рабфака ЛГУ стали профессора В. Г. Богораз и Л. Я. Штернберг. Руководство этнографов и преподавание на рабфаке известных специалистов, для которых особенности рабфаковцев как представителей народов Севера были понятны, создавало особую атмосферу доверия и интереса в процессе обучения северян.

Наиболее сложной проблемой на том этапе являлось не столько организационное, материальное, финансовое, бытовое положение, сколько подбор грамотных учащихся².

¹ Л. В. Беликов в 1934–1939 гг. учился в ЛГПИ им. А. И. Герцена, а в послевоенный период долго работал деканом Северного отделения ЛГПИ.

² Рабфаковцев вначале поселили в Екатерининском дворце, а затем в здании бывшего лицея в Царском Селе (ныне – г. Пушкин).

План набора к осени 1925 г. 40 чел. для учебы в Ленинграде выполнить не удалось [8, с. 52]. Задачей рабфака являлась академическая подготовка прибывших ребят для дальнейшего обучения по избранному направлению. О количестве первого набора слушателей рабфака В. А. Зибарев, А. Г. Базанов, Д. В. Герасимова, Е. А. Кузакова приводят одинаковые сведения. Все они пишут о 26 рабфаковцах (представители коренных народов составляли 19 человек). О первых приехавших на рабфак учащихся неоднократно писала Т. М. Смирнова, новые имена (из народов Енисейского Севера) называют Н. В. Гони́на и А. П. Дворецкая: И. Д. Потапов, А. Н. Потапов, К. В. Млечин, А. Я. Вотин, И. Дибиков, К. Мелетин [20, с. 201]. Северная группа проработала ровно год, а затем была переведена в Институт живых восточных языков, где для этого имелись специалисты по языкам народов Севера.

Продолжение обучения с осени 1926 г. осуществлялось на Северном отделении Института живых восточных языков (далее – СО ИЖВЯ). Заведующим отделения стал Н. Г. Таланов [8, с. 53]. Общее число учащихся тогда составляло 58 человек. В 1927 г. на СО училось 74 человека, из них 14 были совершенно неграмотными, а остальные имели в основном начальное образование. В связи с этим пришлось организовать подготовительное отделение из девяти групп на основе уровня обученности учащихся. И. В. Сидорчук отмечает высокую мотивацию обучаемых: «Да, это было всего несколько десятков туземцев, но каждый из них искренне стремился получить необходимые знания, а после этого вернуться на Север и стать учителем» [21, с. 45]. В том же году ИЖВЯ переименовали в Ленинградский институт живых восточных языков им. А. С. Енукидзе (далее – ЛИЖВЯ), а СО в 1927 г. преобразовали в Северный факультет (далее – СФ)¹. Затем учебное заведение получило новое название – Ленинградский восточный институт (далее – ЛВИ).

¹ Разместили новый факультет в здании бывшей Духовной академии на территории Александро-Невской лавры (по адресу: Обводный канал, 17).

Правила приема на СФ ЛВИ включали обширный перечень требований к абитуриенту, для выполнения которых кандидатов на учебу попросту не имелось, поэтому вынуждены были требования снижать. Срок обучения на СФ определялся четырьмя годами, однако учеба часто продолжалась 5–6 лет из-за слабой общеобразовательной подготовки северян. Большой проблемой являлось преподавание языков народов Севера: не было учебников, а также пособий – все это предстояло создавать в рабочем порядке. Чувствовалась и оторванность от практической жизни в процессе обучения, а теоретическое обучение вызывало огромные трудности из-за плохого владения русским языком и особенностей мышления, которое у народов Севера являлось наглядно-образным. Сложности адаптации к новому образу жизни («чужая» еда и одежда, в целом бытовые условия) приводили к стрессам и болезням, к смертельным случаям.

СФ был призван подготовить специалистов средней квалификации в области советского строительства, хозяйственно-кооперативной и педагогической работы для северных окраин РСФСР. Так, из северных районов Тобольского округа Уральской области командировали на учебу в 1926–1929 гг. 23 человека [22]. И. В. Сидорчук считает, что СФ был призван стать важнейшим звеном в подготовке туземного актива и культурном строительстве на Севере [23, с. 23], с чем трудно не согласиться. Несмотря на имевшиеся проблемы с формированием контингента, общая численность учащихся СФ ЛВИ демонстрировала положительную динамику (табл. 1).

Несмотря на важность деятельности СФ, не все из преподавательского коллектива выступали энтузиастами данного проекта. В самом ЛВИ были люди, которые не просто сомневались в осмысленности этого предприятия, но и писали доносы в разные инстанции, доказывая, что Северное отделение – всего лишь «профессорская забава», пустая трата государственных денег: студенты здесь не учатся, а только «портятся», и СФ надо немедленно расформировать [25, с. 148]. Годы

Таблица 1

Численность контингента учащихся Северного факультета ЛВИ в 1926–1930 гг.

Учебный год	Общее число учащихся	В том числе представителей народов Севера
1926/27	128	74
1927/28	185	130
1928/29	289	207
1929/30	322	202

Примечание: составлено по источнику [24, с. 22–34].

работы СФ показали, что необходимо специализированное учебное заведение, способное сконцентрировать ресурсы для осуществления подготовки кадров специалистов по ряду направлений. Приказом ЛВИ (№ 36 от 30 декабря 1929 г.) предписывалось преобразование СФ в ИНС [26].

Историки в целом положительно оценивают деятельность первых форм обучения. Так, Т. М. Смирнова убеждена, что на СФ организовали полноценное обучение северян, заложив тем самым основы для построения модели профессионального образования для них в последующие годы. В. О. Неруш определяет данный проект как смелый замысел, ведь, по ее мнению, СФ стал первой попыткой в организации подготовки кадров для Севера. И. В. Сидорчук подчеркивает важную роль в успехе проекта органов власти, стремившейся создать новую советскую интеллигенцию среди народов Севера и расположить местное население к большевистской власти. Е. В. Лярская, как и многие другие исследователи, относит Северную группу рабфака и СФ к предшественникам ИНС, однако рассматривает их исключительно как «проект Богораза», истоки которого уходят еще в до-революционный период.

Вместе с тем эти первые пять лет выявили огромные трудности в подготовке кадров, ведь в рамках работы данных форм закончить курс обучения не удалось ни одному человеку, утверждает В. О. Неруш, несмотря на рост численности контингента, для которого был характерен большой отсев (по болезни, академической неуспеваемости, социальному положению и др.), с чем стоит согласиться.

Институт народов Севера (1930–1935 гг.)

В 1929/30 уч. году началась реформа вузов, которая определила их ведомственную принадлежность. В ведении Наркомпроса (нарком – А. С. Бубнов) оставались университеты и педагогические институты. В предвоенное десятилетие подготовка кадров для районов Крайнего Севера сосредоточилась в ИНС, специально организованном для обучения северян, где для этого имелись наиболее сконцентрированные ресурсы (материальные, бытовые, учебные, научные) [27]. ИНС возник в результате реорганизации СФ ЛВИ в самостоятельное учебное заведение по Постановлению Ученого комитета при ЦИК СССР, финансировался из общесоюзного бюджета [11, с. 29]. Сформулировал и разъяснил задачи ИНС первый его ректор К. Я. Лукс [28]. Почти полгода спустя задачи и особенности ИНС как учебного заведения определило «Положение об Институте народов севера при Центральном исполнительном комитете СССР (Постановление Президиума ЦИК от 03.06.1930) [29]. Цель ИНС, по мнению И. А. Лапиной, была направлена на «коренизацию» формируемых кадров советского аппарата, что, безусловно, справедливо. А. Вербицкий (Польша) пишет, что коренизация способствовала развитию системы образования и вербовке местных жителей, знавших язык, обычаи и образ жизни коренных народов, привлечению их к работе в административных органах [17, с. 245–246].

Открытие учебного заведения произошло 1 января 1930 г. В связи со столь важным событием состоялся митинг его студентов и преподавателей [11, с. 21]. Структура ИНС включала: основной четырехгодичный

курс с отделениями советско-партийным, кооперативно-хозяйственным, индустриальным и культурного строительства; Северо-Азиатский семинарий с трехгодичным сроком обучения. Другое название этого подразделения ИНС – Северо-Азиатский цикл [30]. Прием в ИНС на обучение осуществлялся по разверстке Комитета Севера. В первые годы работы ИНС (1930–1935 гг.) (до перехода его под управление ГУСМП) динамика численности студентов отличалась положительным ростом (табл. 2).

Выпуск составил в результате уточнения данных за 5 лет – 95 человек. Для компенсации нехватки кадров выпускников начала практиковаться организация курсов для практических работников Севера. За 1931–1934 гг. через систему курсовой подготовки прошли 334 чел., 278 из них были использованы на административно-советской, партийной и кооперативно-хозяйственной работе [32, с. 42]. Так, из докладной записки окружкома ВКП(б) по Ямальскому округу (1936 г.) следует, что за время с 1931 по 1936 г. в ИНС направили всего 22 человека ненцев и ханты, 14 из них – на продолжительное обучение и 8 – на краткосрочные курсы [33].

Численность преподавателей ИНС росла соответственно увеличению числа учебных групп и контингента учащихся: 1931 г. – 79 чел., 1935 г. – 150 чел. [7, с. 93]. Профессорско-преподавательский состав ИНС состоял из видных ученых (В. Г. Богораз, Б. Н. Вишневецкий, М. В. Серебряков, Б. Д. Греков и др.). Многие специалисты совмещали работу в нескольких

учебных заведениях. Так, этнограф В. Г. Богораз трудился в ЛГУ и ИНС, а Н. Г. Казанский, признанный ученый-педагог, совмещал работу в трех учебных заведениях: ИНС, ЛГПИ им. Герцена, ЛГПИ им. Н. К. Крупской. В ИНС он возглавлял кафедру педагогики [34]. Большой вклад внес В. Н. Чернецов, поступивший в 1930 г. в аспирантуру ИНС, к этому времени совершивший ряд экспедиций на Север, выучивший язык манси, ставший автором первого букваря для манси (напечатан в 1932 г.), принявший участие в разработке письменности для этого народа, подготовке нескольких учебных книг [35]. С 1931 г. в ИНС преподавал ненецкий язык Г. Д. Вербов, не только совершивший несколько экспедиций на Ямальский Север, но и осуществлявший практическую работу в ЯННО (преподавал в техникуме в Салехарде), а с 1933 г. совмещал работу в ИНС с преподаванием ненецкого языка в ЛГПИ им. Герцена (окончил аспирантуру ИНС и защитил кандидатскую диссертацию «Диалект лесных ненцев» по специальности «лингвистические науки» в 1935 г.) [36].

ИНС задумывался как вуз, однако по объему и содержанию программ, а также по структуре учебного процесса нельзя в тот период деятельности его отнести к высшим учебным заведениям [37], а можно лишь говорить о том, что он выступал в качестве средних и старших классов школы и реализовывал профессиональную подготовку на базе техникума (среднее специальное образование). Итогом работы ИНС к 1935 г. стало и то, что не было уже ни одного национального округа на Крайнем

Таблица 2

План набора, количественный состав студентов и выпускников ИНС (1930/31–1934/35)

Учебный год	План набора	Количество студентов всех уровней образования	Количество выпускников
1930/31	Св. нет	257	15
1931/32	150	378	18
1932/33	200	402	14
1933/34	112	Св. нет	30
1934/35	Св. нет	307	18

Примечание: составлено по источникам [24, 31].

Севере, где бы на той или иной руководящей работе не находились выпускники или студенты-практиканты ИНС. К 1935 г. ИНС отправил на Север 118 специалистов средней и 25 – высшей квалификации [32, с. 43–44]. За пять лет (с 1931 по 1935 г.) из стен учебного заведения вышли всего 11 человек, которые были направлены на работу в Ямало-Ненецкий и Остяковогульский округа (8 % выпускников ИНС). По данным на 1936 г., как сообщалось в докладной записке ЯННО, ИНС «пока окончила только одна ненка» [38]. В. О. Неруш приходит к выводу, что ИНС за пять лет работы справился с задачей подготовки кадров для Севера гораздо лучше, чем СФ ЛВИ.

ИНС в структуре Главсевморпути (1936–1939 гг.)

Отдельным этапом в истории ИНС стало его пребывание в структуре ГУСМП. Положение ИНС за эти почти четыре года существенно изменилось не в лучшую сторону. ИНС не стал особой заботой этой мощной структуры, не входил в зону его интересов. В январе 1939 г. состоялось заседание коллегии ГУСМП (рук. О. Ю. Шмидт), где было принято решение реорганизовать институт в совпартшколу и ликвидировать подготовку учительских кадров для школ Севера. Руководство ИНС не имело возможности возражать, т. к. участвовало в заседании в роли статистов. После этого они направили докладную записку на имя А. А. Андреева, в которой утверждали, что ИНС является единственным вузом в СССР, который осуществляет подготовку кадров для Крайнего Севера. Упоминалось, что СО института им. А. И. Герцена и Красноярский пединститут впадают в жалкое существование. Вывод был такого рода, что нигде кроме ИНС не готовят учителя родного языка для обучения коренных народов. Далее высказывалось предложение о том, что поскольку ИНС не нужен ГУСМП, он «должен быть передан в Наркомпрос» [39].

ГУСМП дали объявление о прекращении набора в ИНС в 1939/40 уч. году. Одновременно с далеких северных окраин шли письма-запросы, будет ли набор. Об этом руководство ИНС узнало 26 апреля 1939 г. (в ответ на данное известие и была в срочном порядке

составлена докладная записка А. А. Жданову). В ней сообщалось, что за последние годы ИНС выпустил около 360 специалистов (педагогов, экономистов, советских работников) и что ГУСМП фактически институтом не интересовалось и не руководило им [40].

В ИНС начался процесс роспуска профессорско-преподавательского состава, т. к. вопрос с работой (нагрузкой) был неясен. ИНС оказался на грани ликвидации. Руководство ИНС просило А. А. Жданова срочно вмешаться в ситуацию и решить ее. На первой странице документа стоит резолюция А. А. Жданова: «Тов. Папанину. Предложение рассмотреть вопрос. Жданов» [41]. 17 мая 1939 г. решением Оргбюро ЦК начальнику ГУСМП И. Д. Папанину было поручено рассмотреть вопросы, изложенные в докладной записке, и о принятых решениях сообщить в ЦК ВКП(б) [42].

13 июня 1939 г. в справке на имя А. А. Андреева по письму зам. начальника ГУСМП П. П. Ширшова об ИНС, составленной зам. зав. отделом школ ЦК ВКП(б) А. Я. Жуковым, следует, что П. П. Ширшов поддерживал целесообразность передачи ИНС в систему Наркомпроса, т. к. институт занимался исключительно подготовкой педагогических кадров. П. П. Ширшов сообщал, что «вопрос о передаче института находится на решении в СНК СССР» [43].

Отделение народов Севера в ЛГПИ им. Герцена в 1930-е гг.

Еще одним учебным заведением, начавшим подготовку кадров для Крайнего Севера в Ленинграде, стал ЛГПИ им. Герцена. В 1930-е гг. институт был подключен к решению задач общегосударственного масштаба по подготовке кадров для страны. Открытию Отделения народов Севера (далее – ОНС) в ЛГПИ способствовало реформирование вузов в стране на рубеже 1920–1930-х гг. В ЛГПИ им. А. И. Герцена учреждалось отделение языка и культуры народов Севера [11, с. 28]. ОНС открыли в 1930 г. Оно выросло из краткосрочных курсов, когда в 1929 г. организовали первые из них¹. Контингент прибывал по разнарядке Наркомпроса. Принимали уже не только

¹ ОНС расположилось на пятом этаже первого корпуса институтского кампуса по адресу: Наб. Мойки, 48.

представителей коренных народов, но и тех, кто проживал на этих территориях (и даже тех, кто не проживал, но готов был поехать на работу в эту местность). С момента открытия ОНС сформировали основную кафедру (кафедра языков народов Севера), у истоков которой стояли: проф. В. Г. Богораз и проф. Я. П. Кошкин. Большую организаторскую работу провели специалисты по тунгусскому языку – Г. М. Василевич и В. И. Цинциус. Мансийский язык преподавал В. Н. Чернецов. И. А. Лапина поясняет, что поскольку уже был опыт работы Отделения нацменьшинств, было решено осуществлять двухпрофильную подготовку северян. Выпускники приобретали две специальности: 1. Северный язык. Русский язык и литература; 2. Северный язык. История [11, с. 29]. Позднее кроме ОНС, как пишет А. И. Гашилов, на факультетах русского языка и литературы, историческом и географическом организовали небольшие группы северян с четырехлетним обучением с дополнительной подготовкой по языкам народов Севера [44, с. 39].

Первым учебным годом ОНС стал 1930/31. В это же время шел процесс налаживания работы в ИНС. Многочисленные реорганизации вносили неясность в положение ОНС, которое, судя по материалам периодической печати, уступало в тогдашнем своем состоянии по значимости ИНС. Проблемы с набором 1931/32 уч. г. и с подготовкой учебных программ потребовали проверки ОНС внешней кафедрой с вынесением формулировки Дирекцией института в профильное министерство о целесообразности самостоятельного существования ОНС в структуре ЛГПИ им. А. И. Герцена [11, с. 30]. По результатам проверки ОНС не стали расформировывать, но были сформулированы рекомендации организационного, методического, учебного, финансового характера, а также межведомственного взаимодействия. В 1932/33 уч. г. ОНС приступило к самостоятельной работе (зав. отделением стала Г. М. Василевич). Упорядочению работы способствовало принятие постановления ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникуме». Постановление утвержде-

но Политбюро ЦК ВКП(б) 16.09.1932 (Протокол № 116 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 сентября 1932 г.) [45]. Задачей ОНС первоначально рассматривалась подготовка учителей для национальных школ (планировался трехлетний срок обучения), однако низкий уровень знаний прибывших абитуриентов вскоре показал, что необходимо увеличить срок обучения, в связи с чем в конце 1932 г. в Наркомпрос для утверждения был представлен новый (четырёхлетний) план обучения. Переход состоялся в 1933/34 уч. г. К этому времени сформировался основной коллектив профессорско-преподавательского состава, насчитывавший 19 человек (из них трое являлись профессорами). Кафедра северных языков стала междисциплинарной. Количественный состав студентов не являлся постоянным, т. к. отсев был характерен и для ОНС ЛГПИ, как и ИНС, порой составлявший 50 %. И. А. Лапина обращает внимание на отличие Герценовского института в реализации поставленной перед ним цели (по сравнению с ИНС). ЛГПИ им. А. И. Герцена был сосредоточен на общеобразовательной и педагогической подготовке специалистов, которым предстояло работать в школах 2-й ступени (5–7-й кл.) и техникумах. На этом отделении велась интенсивная работа по созданию письменности, написанию учебников, словарей и других пособий на языках народов Севера. Помимо стационарной формы обучения в рамках институтского курса организовывались краткосрочные курсы по подготовке работников северной школы для преподавания национальных языков. 1932/33 уч. г. из-за годичной педагогической практики студентов выпускного курса обозначил проблему выпуска, т. к. теоретическое обучение отсутствовало, поэтому было принято решение Наркомпросом об открытии на ОНС Высших специальных курсов, которые и позволили сформировать официальные отчеты о выпуске 1933 г. Численность выпускников 1933 г. составила 27 чел. Все они прошли подготовку по языкам народов Севера [11, с. 29, 33, 35]. Организация курсов по подготовке и переподготовке учителей начальных классов для северной школы осуществлялась и в последующие годы.

В 1934/35 уч. г. отделения в вузах страны стали переводить на систему факультетов. ОНС включили в состав факультета языка и литературы. Одновременно попытки обучения народов Севера в национальных школах на родных языках дали весьма плачевные результаты, постепенно формировалось убеждение об обучении народов многонациональной страны на русском языке (в связи с изменением политики в просвещении народов Севера)¹. В 1936 г. было принято решение в ЛГПИ об увеличении срока обучения до 5 лет, что вызвало в среде студентов недовольство. Многие готовы были ехать работать на Север, но не хотели учить язык народов севера. На факультете приняли решение о создании особых северных групп, обучение которых начнется с 1-го курса и будет продолжаться 5 лет с 1936/37 уч. г. [11, с. 36, 39]. Начавшиеся репрессии в институте привели к разгрому кадров специалистов и последствия вылились в невозможность организовать образовательный процесс. Осталась объединенная кафедра языкознания, практически лишенная специалистов североведов-лингвистов. На всех формах обучения, как установил А. И. Гашилов, в 1929–1940 гг. подготовили свыше 200 учителей для школ и педучилищ Крайнего Севера [44, с. 39–40].

Ленинградский педагогический институт народов Севера (1939–1941)

1 октября 1939 г. ИНС был передан Наркомату просвещения РСФСР и реорганизован в Педагогический институт народов Севера. В справке зам. зав. отделом школ ЦК ВКП(б) А. Я. Жукова от 13 ноября 1939 г. в контрольную часть Оргбюро ЦК ВКП(б) отражена информация о передаче ИНС распоряжением СНК СССР в систему Наркомпроса [46]. На педагогический ИНС возлагались следующие задачи: организация учебно-методического процесса, обеспечивающего подготовку высококвалифицированных преподавателей

¹ 10 августа 1935 г. упразднили Комитет Севера, а 27 декабря 1937 г. ликвидировали Всесоюзный центральный комитет нового (латинизированного) алфавита, что означало свертывание программ обучения на родных языках народов Севера.

средней школы; идейно-политическое воспитание студентов и преподавателей на основе идей Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина; создание высококачественных учебников и учебных пособий; проведение научно-исследовательской работы.

Наркоматом просвещения РСФСР устанавливалась следующая структура ИНС: педагогический (высшее образование, срок обучения пять лет) и учительский (среднее специальное, три года обучения) институты. Очевидны два уровня профессиональной подготовки. Педагогический институт состоял из одного факультета – северных языков, русского языка и литературы. Институт был призван готовить кадры преподавателей для средней школы и педагогических училищ. Учительский институт имел три факультета (факультет северных языков, русского языка и литературы; исторический факультет; естественно-географический факультет) и был призван готовить кадры учителей для основной школы (неполная средняя школа – 5–7-й классы) по северным языкам, русскому языку и литературе, истории, географии и естествознанию. Начался новый этап в деятельности ИНС, сопряженный с подготовкой только педагогических кадров.

В 1940 г. начался процесс объединения разрозненных центров подготовки учителей для школ Севера в одном учебном заведении – Ленинградском педагогическом институте народов Севера (далее – ЛПИНС). Студентов из пединститута им. А. И. Герцена передали в этот специальный вуз.

ЛПИНС закрыли в начале Великой Отечественной войны. В ноябре 1941 г. было принято соответствующее постановление СНК РСФСР. Институт был эвакуирован в Тобольск (иногда исследователи пишут, что в Омск, это не так. Тобольск тогда входил в состав Омской области. Из-за огромного притока эвакуированных в область, необходимости освобождения зданий под госпитали было принято решение перевести Омский пединститут в Тобольск). Там на базе Тобольского учительского института развернули работу переведенный из Омска педагогический

институт им. А. М. Горького и эвакуированный из Ленинграда ИНС в качестве северного отделения в объединенных вузах [45, с. 5].

28 декабря 1941 г. телеграммой (подписана наркомом просвещения В. П. Потемкиным) в ЛГПИ им. А. И. Герцена на имя его директора Ф. Ф. Головачева разрешалось организовать в пединституте Отделение народов Севера и принять в штат оставшихся сотрудников ИНС [11, с. 39].

Всего за предвоенное десятилетие своей деятельности ИНС подготовил около 300 специалистов в разных сферах экономики, управления и народного образования, однако ни один из выпускников-северян, представителей коренных народов (Ямало-Ненецкий и Остяко-Вогульский / Ханты-Мансийский национальные округа) до войны не получил высшего образования [48, с. 120].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение первого (начального) этапа подготовки интеллектуальных кадров для районов Крайнего Севера позволяет определить роль высших учебных заведений г. Ленинграда (рабфак ЛГУ, севфак в ЛВИ, ИНС, ОНС в ЛГПИ им. А. И. Герцена, ЛПИНС) как важную.

Нельзя не подчеркнуть, что рассмотренные формы обучения с середины 1920-х гг. (рабфак ЛГУ, а затем севфак в ЛВИ) составили первый опыт в организации процесса подготовки кадров из представителей коренных народов Севера, обусловленный начавшейся трансформацией во всех сферах жизни, приведший на рубеже 1920–1930-х гг. к осуществлению реформы, целью которой стало формирование территориально-административных единиц по национальному признаку в районах Крайнего Севера.

Организация национальных округов в северных районах РСФСР в 1930 г. вызвала необходимость не только расширить подготовку кадров, но и поднять ее на более высокий уровень – уровень высшего образования, что привело к созданию специального учебного заведения, которым стал ИНС, преобразованный в 1939 г. в Педагогический институт народов Севера ИНС Наркомата просвещения РСФСР. Другим высшим учебным заведением, сосредоточенным на общеобразовательной и педагогической подготовке специалистов для районов Севера, стал ЛГПИ им. А. И. Герцена.

Деятельность учебных заведений Ленинграда (вторая половина 1920-х – 1941 г.) заложила основы не только профессионального обучения представителей коренных народов, но и их общекультурного развития, а также идеологической подготовки. Все эти качества первых представителей интеллектуальных кадров рассматривались властью как необходимые условия для создания национальной государственности в районах Крайнего Севера.

Общая численность подготовленных кадров была невелика, но пребывание северян в Ленинграде оставило в их жизни неизгладимое впечатление. Работа на Севере первых представителей национальной интеллигенции не только показывала результат их собственной деятельности, но и демонстрировала преимущества советского общественного строя, давшего возможность наиболее амбициозным представителям коренных народов стать образованными людьми, готовыми не только выполнять профессиональные задачи, но и способствовать решению многочисленных проблем своих народов, оказавшихся в условиях ускоренной модернизации 1930-х гг.

Список источников

1. Курепин А. А. Подготовка научно-педагогических кадров в Ленинграде в 1920-е – начале 1930-х гг. // Клио. 2009. № 3. С. 90–98.
2. Василевич Г. Северное отделение пединститута им. Герцена в Ленинграде // Советский Север. 1933. № 1. С. 80–84.
3. Ленинградский государственный педагогический институт народов Севера. Л. : Институт народов Севера, 1940. 31 с.

References

1. Kurepin A. A. Podgotovka nauchno-pedagogicheskikh kadrov v Leningrade v 1920-e – nachale 1930-kh gg. *Klio*. 2009;(3):90–98. (In Russ.).
2. Vasilevich G. Severnoe otdelenie pedinstituta im. Gertsena v Leningrade. *Sovetskii Sever*. 1933;(1):80–84. (In Russ.).
3. Leningradskii gosudarstvennii pedagogicheskii institut narodov Severa. Leningrad: Institut narodov Severa; 1940. 31 p. (In Russ.).

4. Воскобойников М. Г. Подготовка в Ленинграде педагогических кадров для школ народов Крайнего Севера // Просвещение на советском Крайнем Севере. Л. : Государственное педагогическое издательство Министерства Просвещения, 1958. Вып. 8. С. 48–76.
5. Belikov L. V. Training of Teachers for the Far North of the U. S. S. R. in Leningrad // Background paper for Conference on Cross-Cultural Education in the North, August, 1969, Montreal. Montreal, 1969. 10 p. URL: https://dn790007.ca.archive.org/0/items/ERIC_ED039984/ERIC_ED039984.pdf (дата обращения: 29.01.2025).
6. Чумак Е. Г. Значение Института народов Севера имени П. Г. Смиловича в подготовке специалистов из представителей коренных народов Севера в начале 1930-х гг. // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 7. С. 162–165.
7. Еремеева О. И. Институт народов Севера в 1930-е гг.: первые шаги // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–1. С. 91–97.
8. Смирнова Т. М. Институт народов Севера в Ленинграде – учебное заведение нового типа // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 4, № 2. С. 51–65.
9. Лапина И. А. Образовательная программа как целеполагающий проект: к истории подготовки учителей для нацменьшинств в Герценовском педагогическом институте на рубеже 1920–1930-х гг. // Реальность этноса. Родной язык, фольклор, культура и литература коренных народов России в системе образования: проблемы и перспективы сохранения и развития : сб. ст. по материалам XIX Междунар. науч.-практич. конф., 27–28 ноября 2019 г., г. Санкт-Петербург. СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. С. 38–51.
10. Лапина И. А. Две тактики осуществления политики «коренизации» в сфере образования среди северных нацменьшинств. (К истории Отделения северных народностей Герценовского пединститута в 1930-е годы) // Северные архивы и экспедиции. 2021. Т. 5, № 4. С. 78–92. <https://doi.org/10.31806/2542-1158-2021-5-4-78-92>.
11. Лапина И. А. Северное отделение Герценовского пединститута в 1930-е годы: трудный путь становления // Реальность этноса. Институт народов Севера: прошлое, настоящее и будущее североведческой науки и образования : сб. науч. ст. по материалам XX Междунар. науч.-практич. конф., 31 мая–02 июня 2022 г., г. Санкт-Петербург / под науч. ред. И. Л. Набока. СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. С. 26–43.
12. Неруш В. О. Северный рабфак в Ленинграде как образовательный, научный и социальный проект 1920-х гг. // Nauka.me. 2021. № 4. С. 49–53.
4. Voskoboinikov M. G. Podgotovka v Leningrade pedagogicheskikh kadrov dlya shkol narodov Krainego Severa. In: *Prosveshchenie na sovetskom Krainem Severe*. Leningrad: Gosudarstvennoe pedagogicheskoe izdatelstvo Ministerstva Prosveshcheniya, 1958. No. 8. p. 48–76. (In Russ.).
5. Belikov L. V. Training of Teachers for the Far North of the U. S. S. R. in Leningrad. In: *Background paper for Conference on Cross-Cultural Education in the North*, August, 1969, Montreal. Montreal; 1969. 10 p. URL: https://dn790007.ca.archive.org/0/items/ERIC_ED039984/ERIC_ED039984.pdf (accessed: 29.01.2025).
6. Chumak Ye. G. Znachenie instituta narodov Severa im. P.G. Smidovicha v podgotovke spetsialistov iz predstavitelei korennykh narodov Severa v nachale 1930-kh godov. *Vestnik of Pomor University. Series “Humanitarian and Social Sciences”*. 2008;(7):162–165. (In Russ.).
7. Eremeeva O. I. The institute of northern peoples in 1930s: the first steps. *Izvestiya of Altai State University*. 2010;(4–1):91–97. (In Russ.).
8. Smirnova T. M. The institute of peoples of the North in Leningrad as an educational institution of the new type. *Pushkin Leningrad State University journal*. 2012;4(2):51–65. (In Russ.).
9. Lapina I. A. Obrazovatel'naya programma kak tselepolagayushchii projekt: k istorii podgotovki uchitelei dlya natsmenshinstv v Gertsenovskom pedagogicheskom institute na rubezhe 1920–1930-kh gg. In: *Proceedings of 19th International Research-to-Practice Scientific Conference “Realnost etnosa. Rodnoi yazik, folklor, kultura i literatura korennykh narodov Rossii v sisteme obrazovaniya: problemi i perspektivi sokhraneniya i razvitiya”*, November 27–28, 2019, Saint Petersburg. Saint Petersburg: The Herzen State Pedagogical University; 2020. p. 38–51. (In Russ.).
10. Lapina I. A. Two tactics for the implementation of the policy of “indigenosization” in the field of education among northern national minorities. (To the history of the Northern Nationalities Department of the Herzen Pedagogical Institute in the 1930s). *Northern Archives and Expeditions*. 2021;5(4):78–92. <https://doi.org/10.31806/2542-1158-2021-5-4-78-92>. (In Russ.).
11. Lapina I. A. Severnoe otdelenie Gertsenovskogo Pedinstituta v 1930-e gody: trudnyy put stanovleniya. In: *Proceedings of 20th International Research-to-Practice Conference dedicated to 90th anniversary of Peoples of the North Institute and 225th anniversary of Herzen University “Realnost etnosa, institut narodov Severa: proshloe, nastoyashchee i budushchee severovedcheskoy nauki i obrazovaniya”*, May 31–June 2, 2022, Saint Petersburg. Saint Petersburg: The Herzen State Pedagogical University; 2022. p. 26–43. (In Russ.).
12. Nerush V. O. The northern labor faculty in Leningrad as an educational, scientific and social project of the 1920s. *Nauka.me*. 2021;(4):49–53. (In Russ.).
13. Nerush V. O. Curricula for “the Northern Rabfac”: about an interdepartmental conflict in Leningrad

13. Неруш В. О. Учебные планы для «северян»: об одном межведомственном конфликте в Ленинграде в 1925–1930 гг. // Гуманитарный акцент. 2021. № 1. С. 70–78.
14. Taracouzio T. A. Soviets in the Arctic // *Polar Record*. 1939. Vol. 3, no. 18. p. 108. <https://doi.org/10.1017/S0032247400038730>.
15. Armstrong T. The Russians in the Arctic. Aspects of Soviet Exploration and Exploitation of the Far North, 1937–57. New Jersey, 1958. 204 p.
16. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / пер. с англ. О. Р. Щёлковой. М. : Российская политическая энциклопедия, 2011. 855 с.
17. Wierzbicki A. Ethnicity and Power in the Soviet Union // Проблемы постсоветского пространства. 2017. Т. 4, № 3. С. 240–255. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2017-4-3-240-255>.
18. Таксами Ч. М. Основные принципы и вопросы, связанные с подготовкой кадров из среды малых народов Севера // История рабочего класса, крестьянства и интеллигенции национальных районов Сибири : тезисы и доклады. Улан-Удэ, 1971. С. 158–160.
19. Солнышкин А. А. Рабочий факультет Петроградского (Ленинградского) университета в 1922–1929-х гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2023. № 4. С. 52–63.
20. Гонина Н. В., Дворецкая А. П. Формирование элиты коренных малочисленных народов Енисейского Севера с помощью централизованного высшего образования // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 4. С. 197–205.
21. Сидорчук И. В. Институт народов Севера в контексте проблемы институционализации новых научных учреждений в 1920-х гг. // Россия в глобальном мире. 2017. № 10. С. 39–47.
22. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 30. Оп. 1. Д. 848. Л. 23 об.
23. Сидорчук И. В. Основные проблемы реализации государственной стратегии подготовки кадров для северных окраин СССР в 1920-х годах (на примере Северного факультета Ленинградского восточного института им. А. С. Енукидзе) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 6. С. 22–29.
24. Ельпин А. История Института народов Севера // Тайга и тундра : сб. Л. : Издание краеведческого кружка Института народов Севера, 1931. № 3. С. 22–32.
25. Лярская Е. «Ткань Пенелопы»: «проект Богораза» во второй половине 1920-х – 1930-х гг. // Антропологический форум. 2016. № 29. С. 142–186.
26. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7222. Оп. 10. Д. 4. Л. 38.
27. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 31. Д. 1423. Л. 3.
28. Лукс К. Я. Институт народов Севера, его место и задачи // Советский Север. 1930. № 1. С. 130–136. in 1925–1930. *Humanitarian accent*. 2021;(1):70–78. (In Russ.).
29. Regulations on the Institute of the Peoples of the North under the Central Executive Committee of the USSR: resolution of the Presidium of the Central Executive Committee // Collection of Laws and Orders of the Workers by Government of the USSR. 1930. No. 19. Art. 211. P. 354–359. (In Russ.).
30. Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPb). F. 9471. Op. 2. D. 12. L. 19. (In Russ.).
14. Taracouzio T. A. Soviets in the Arctic. *Polar Record*. 1939;3(18):108.<https://doi.org/10.1017/S0032247400038730>.
15. Armstrong T. The Russians in the Arctic. Aspects of Soviet Exploration and Exploitation of the Far North, 1937–57. New Jersey; 1958. 204 p.
16. Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. Shchyolkova O. R., trans. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya; 2011. 855 p. (In Russ.).
17. Wierzbicki A. Ethnicity and Power in the Soviet Union. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(3):240–255. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2017-4-3-240-255>.
18. Taksami Ch. M. Osnovnie printsipi i voprosi, svyazannie s podgotovkoi kadrov iz sredi malikh narodov Severa. *Istoriya rabochego klassa, krestyanstva i intelligentsii natsionalnikh raionov Sibiri*. Ulan-Ude; 1971. p. 158–160. (In Russ.).
19. Solnyshkin A. A. The working faculty of the Petrograd (Leningrad) university in the 1922–1929’s. *Echo of Centuries*. 2023;(4):52–63. (In Russ.).
20. Gonina N. V., Dvoretzkaya A. P. The formation of elite of indigenous ethnic groups of the Yenisei North by means of centralized higher education. *Socio-Economic and Humanitarian Journal*. 2016;(4):197–205. (In Russ.).
21. Sidorchuk I. V. The Institute of the Peoples of the North in Leningrad in the context of the question of institutionalization of new academic institutions in the 1920s. *Russia in the Global World*. 2017;(10):39–47. (In Russ.).
22. State Archive of Social and Political History of the Tyumen Oblast (GASPITO). F. 30. Op. 1. D. 848. L. 23 ob. (In Russ.).
23. Sidorchuk I. V. The Main Problems of Implementation of the State Strategy of Training Specialists for the Northern Suburbs of the USSR in the 1920s (on the Example of the Northern Faculty of A. S. Enukidze Oriental Institute). *Humanitarian vector*. 2018;13(6):22–29. (In Russ.).
24. Elpin A. Istoriya Instituta narodov Severa. Tayga i tundra. Collected Volume. Leningrad: Izdanie kraevedcheskogo kruzhka Instituta narodov Severa; 1931. No. 3. p. 22–32. (In Russ.).
25. Liarskaya E. “Penelope’s Cloth”: The Bogoras Project from Late 1920s–1930s. *Forum for Anthropology and Culture*. 2016;(29):142–186. (In Russ.).
26. Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPb). F. 7222. Op. 10. D. 4. L. 38. (In Russ.).
27. Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPb). F. 4331. Op. 31. D. 1423. L. 3. (In Russ.).
28. Luks K. Ya. Institut narodov Severa, yego mesto i zadachi. *Sovetskii Sever*. 1930;(1):130–136. (In Russ.).
29. Regulations on the Institute of the Peoples of the North under the Central Executive Committee of the USSR: resolution of the Presidium of the Central Executive Committee // Collection of Laws and Orders of the Workers by Government of the USSR. 1930. No. 19. Art. 211. P. 354–359. (In Russ.).
30. Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPb). F. 9471. Op. 2. D. 12. L. 19. (In Russ.).

29. Положение об Институте народов севера при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР : постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1930. № 19. Ст. 211. С. 354–359.
30. ЦГА СПб. Ф. 9471. Оп. 2. Д. 12. Л. 19.
31. ЦГА СПб. Ф. 9477. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–4.
32. Неруш В. О. «Я б в охотоведа пошел, пусть меня научат!»: Академическое движение и трудоустройство студентов Института народов Севера в 1930-е гг. // Гуманитарный акцент. 2022. № 4. С. 35–45.
33. Иса ОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 51.
34. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 31. Д. 1464. Л. 6.
35. ЦГА СПб. Ф. 9471. Оп. 2. Д. 81. Л. 2–3.
36. ЦГА СПб. Ф. 9471. Оп. 2. Д. 12. Л. 1, 5, 9.
37. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 31. Д. 1423. Л. 3.
38. Иса ОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 52.
39. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 117. Д. 11. Л. 133.
40. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 11. Л. 132.
41. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 11. Л. 134.
42. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 6. Л. 36.
43. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 11. Л. 136.
44. Гашилов А. И. Историческая справка о подготовке педагогических кадров для школ народов Севера в РГПУ им. А. И. Герцена // Актуальные проблемы подготовки специалистов для Севера, Сибири и Дальнего Востока: становление, развитие и перспективы : тезисы докладов и материалы юбилейной науч.-практ. конф. 20–25 июня 1999 г., г. Санкт-Петербург. СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2001. С. 39–43.
45. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 900. Л. 14–25.
46. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 11. Л. 139.
47. Тобольский педагогический институт в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://tobolsk.utmn.ru/presse/novosti/ko-dnyu-pobedy/870684/> (дата обращения: 27.01.2025).
48. Алексеева Л. В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920–1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты : моногр. Екатеринбург : Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2003. 251 с.
31. Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPb). F. 9477. Op. 1. D. 13. L. 1–4. (In Russ.).
32. Nerush V. O. “I would be a hunting expert as long as you teach me!”: academic performance and employment of students of the Institute of the Peoples of the North in the 1930s. *Humanitarian accent*. 2022;(4):35–45. (In Russ.).
33. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). F. 17. Op. 1. D. 980. L. 51. (In Russ.).
34. Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPb). F. 4331. Op. 31. D. 1464. L. 6. (In Russ.).
35. Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPb). F. 9471. Op. 2. D. 81. L. 2–3. (In Russ.).
36. Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPb). F. 9471. Op. 2. D. 12. L. 1, 5, 9. (In Russ.).
37. Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPb). F. 4331. Op. 31. D. 1423. L. 3. (In Russ.).
38. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). F. 17. Op. 1. D. 980. L. 52. (In Russ.).
39. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 17. Op. 117. D. 11. L. 133. (In Russ.).
40. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 17. Op. 117. D. 11. L. 132. (In Russ.).
41. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 17. Op. 117. D. 11. L. 134. (In Russ.).
42. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 17. Op. 116. D. 6. L. 36. (In Russ.).
43. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 17. Op. 117. D. 11. L. 136. (In Russ.).
44. Gashilov A. I. Istoricheskaya spravka o podgotovke pedagogicheskikh kadrov dlya shkol narodov Severa v RGPU im. A. I. Gertsena. In: *Proceedings of Anniversary Research-to-Practice Conference dedicated to 70th anniversary of Department of the Peoples of the North in The Herzen State Pedagogical University “Aktualnye problemy podgotovki spetsialistov dlya Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka: stanovlenie, razvitiye i perspektivi”*, June 20–25, 1999, Saint Petersburg. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia; 2001. p. 39–43. (In Russ.).
45. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 17. Op. 3. D. 900. L. 14–25. (In Russ.).
46. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 17. Op. 117. D. 11. L. 139. (In Russ.).
47. Tobolskii pedagogicheskii institut v godi Velikoi Otechestvennoi voini. URL: <https://tobolsk.utmn.ru/presse/novosti/ko-dnyu-pobedy/870684/> (accessed: 27.01.2025). (In Russ.).
48. Alekseeva L. V. Sotsiokulturnaya politika sovetskoii vlasti na Ob-Irtyshskom Severe v 1920–1941 gg.: priorityety, formy osushchestvleniya i rezultaty. Monograph. Yekaterinburg: Izd-vo Nizhnevart. ped. in-ta; 2003. 251 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. В. Алексеева – доктор исторических наук, профессор;
<https://orcid.org/0000-0002-1870-4052>,
lvalexeeva@mail.ru

About the author

L. V. Alekseeva – Doctor of Sciences (History), Professor;
<https://orcid.org/0000-0002-1870-4052>,
lvalexeeva@mail.ru